

Пьес для детского театра не много. Мало было написано, не достаточно пишется. Поэтому режиссёры и руководители детских театральных коллективов прибегают к инсценировкам известных сказок, классических произведений школьной программы, и самостоятельному сочинению пьес. Основной жанр, в котором сегодня работает детский любительский театр – сказка-пьеса. Темы добра и зла, мотив выбора, тема личности в окружающей действительности, темы смысла жизни и её ценности, поиска радостей и веры в себя, свои силы, тема светлого будущего, вот основная тематика таких сказок. Не потеряли своей актуальности постановки на тему II Мировой войны, человеческих страданий, тему детей войны, несправедливостей жестокого военного мира. Так с ранних лет закладывается фундамент моральных ценностей, подкреплённый художественным образом, который воздействует на новое поколение на чувственном и подсознательном уровне. Детский любительский театр, как и взрослый профессиональный театр, а порой и в большей степени, так же является «учебным пособием по выживанию в меняющемся мире».

Список литературы:

1. Байнхауэр, Х. Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов: Пер. с нем / Х. Байнхауэр, Э. Шмакке. – М.: Прогресс, 1973. – 240 с.
2. Ильинский, И. Смолевичские театралы на фестивале «Театрон» /И.Ильинский// Край Смалявіцкі.– 2021. –29 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kraism.by/obshhestvo/55834-smolevichskie-teatraly-na-festivale-teatron.html>. – Дата доступа: 29.10.2022.
3. Кузовкина, М. В Вилейском Дворце культуры начинает работу детский образцовый театр «Ялінка талентаў» /М.Кузовкина//.– Вилейская районная газета – свежие и интересные новости. – 2015. – 16 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peramoga.by/novosti/v-vileyskom-dvortse-kulturyi-nachinaet/>. – Дата доступа: 29.10.2022).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО НАСИЛИЯ

В.А. Ксенофонов

Минск, Военная академия Республики Беларусь

В условиях геополитической нестабильности и хаотизации международных отношений особую актуальность приобретает прогнозирование военно-политической обстановки и определение наиболее вероятных сценариев возможных агрессивных действий в отношении государства. Это обусловлено необходимостью обеспечения военной безопасности Республики Беларусь.

В настоящее время явно обозначилась тенденция усиления насилия в межгосударственных отношениях, кроме того, военное насилие стало частью общественных отношений и социальной практики. Со времен К. Клаузевица, определившего войну как продолжение политики другими

средствами, ее сущность не изменилась, она заключается в политических отношениях. Существенно поменялась международная политика, которая впитала в себя самые разнообразные технологии принуждения и насилия. Мы вправе утверждать, что «сама политика все больше становится войной, которую ведут другими средствами. Иными словами, война становится основным принципом организации общественной жизни, а политика – лишь одним из ее инструментов или воплощений» [1, с. 24].

Исходя из данного тезиса, *нет четкой грани между войной и миром, наше социальное бытие осуществляется в мировоенных отношениях*, а гражданский мир наступает тогда, когда завершается одна разновидность насилия (войны), чтобы дать развернуться следующей. Мы живем в эпоху тотального глобального насилия, когда к классическому военно-силовому фактору добавились иные неклассические «инструменты» насилия на социальные системы и общественные отношения (экономический, политико-дипломатический, информационный, научный, образовательный и др.). Идет мировая гибридная война (А.А. Бартош). Поэтому, в интересах обеспечения национальной безопасности в военной сфере необходимо глубоко разбираться в существующих и потенциальных технологиях насилия для своевременной научной и практической реакции.

Комплексное использование различных видов насилия на социальную систему (государство) привело к появлению феномена так называемой гибридной войны (ГВ). Как отмечает военный эксперт А.А. Бартош, *под ГВ понимается «использование по единому замыслу и плану силовых и несиловых способов межгосударственного противоборства в интегрированной компании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, проведение масштабных и стремительных подрывных операций в административно-политической, военной, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой сферах, информационные и кибероперации, военное использование космоса, прикрытие и сокрытие других разведывательно-диверсионных действий»* [2, с. 13].

Подчеркнем, что современные конфликты охватывают все сферы управления общественной жизни людей, что придает войне универсальный, многоплановый характер [2, с. 14]. Военное насилие в форме войны приобрело комплексный и многосферный характер. Война стала тотальной в отношении к социальным системам. Сегодня активно развивается парадигма неклассической войны [3]. Это свидетельствует о том, что *современную войну целесообразно изучать не только военной наукой, а всеми, в первую очередь социальными науками*, учитывая то, что она из явления в основном военно-технического в значительной степени трансформировалась в социальный феномен, стала скрытой социальной технологией насилия.

По взглядам руководства ВС США, *военные конфликты* современности могут быть сведены в *три группы*: межгосударственные, гибридные и конфликты с участием негосударственных вооруженных формирований.

В первом случае задействуются крупные группировки регулярных сил с применением современных средств вооруженной борьбы для нанесения гарантированного поражения противнику на различных территориях.

В гибридном конфликте осуществляются комбинированное применение ВС и иррегулярных формирований для создания обстановки неопределенности, захвата инициативы и лишения противника возможностей маневра силами и средствами. Используются как традиционные, так и асимметричные схемы.

Конфликт с участием негосударственных вооруженных формирований характеризуется тем, что противники задействуют относительно небольшие группы для организации подрывной деятельности и манипулирования населением.

Именно ГВ представляет собой компонент стратегии, присутствующий на каждом из этапов развития межгосударственного противоборства, и позволяет дозировать воздействие на противника от мягких форм вплоть до прямого применения силы, а также осуществлять снижение напряженности конфликта [2, с. 18]. В интересах управления конфликтом со стороны политических и военных руководителей важно понимать его развитие, представленного в виде «лестницы эскалации». Еще в середине 60-х годов американский ученый Герман Кан разработал «лестницу эскалации», состоящую из 44 ступеней, отражающую масштабность и разрушительность войны, на которой верхний уровень именовался «спазматической войной», в ходе которой применялось бы неограниченно ядерное оружие [4, с. 55]. Государственные и военные деятели России разработали современную «лестницу эскалации», которая не имеет законченного характера и включает 17 ступеней: *от обострения обстановки до войны с массированным применением ядерного оружия и других видов оружия массового поражения* [4, с. 60–65].

Элементами эскалации на начальных этапах современных военных конфликтов являются: экономические санкции и информационно-психологические операции; наращивание военно-силового давления; использование пятой колонны и НПО для подрыва единства общества и формирования манипулируемой толпы в цветной революции; операции в киберсфере; подготовка и использование иррегулярных вооруженных формирований; скрытое проникновение групп ССО для осуществления диверсионных акций и ведения разведки; использование технических средств, включая разведывательные и ударные БПЛА, космические системы [2, с. 20]. Названные и другие деструктивные действия на систему национальной безопасности требуют совершенствования не только системы государственного и военного управления, но и всего гражданского общества к адекватной реакции на эскалацию конфликтов, нелинейный характер которых позволяет достигать значительных разрушительных результатов.

Стратегия ГВ или прокси-войны уже превратилась в реальный инструмент геополитического противоборства. Необходимо уяснить насилие в серой зоне как театре гибридной войны [5].

В интересах обеспечения национальной безопасности важно дальнейшее системное исследование технологий насилия на социум. В условиях нарастания военного насилия целесообразно переосмыслить систему подготовки не только военных, но и гражданских управленцев. Они должны быть способны успешно решать задачи в рамках ГВ и деструктивного воздействия на все сферы общества. Необходимо уточнить содержание образования, включив в учебные планы дисциплины военно-философской направленности, такие как «Философия войны», «Неклассические войны», «Гибридные и информационные конфликты».

Список литературы:

1. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Культурная революция, 2006. – 559 с.
2. Бартош, А. А. Театры гибридной войны. Учебное пособие для вузов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2022. – 356 с.
3. Ксенофонов, В. А. Современные западные концепции военного насилия / В. А. Ксенофонов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серия гуманітарных наук. – 2022. – Т. 67. – № 2. – С. 135–148.
4. Кокошин, А.А. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балуевский, В.И. Есин, А.В. Шляхтуров. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 88 с.
5. Бартош, А.А. Серая зона: театр гибридной войны / А.А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.

«НАЦИОНАЛЬНОЕ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЗИКИ

*М.Я. Мацевич, В.В. Валеитёнок
Минск, Белорусский национальный
технический университет*

Что может быть общего между теоретической физикой и нынешней политической ситуацией в Украине? На первый взгляд, ничего. Но, если мыслить немного глубже, метафора и проливает свет на неизбежную реальность современного конфликта. Поскольку Соединенные Штаты пытаются выйти из двух самых длительных войн в своей истории и пытаются осмыслить полученные уроки, возможно, самым большим уроком является то, что Вернер Гейзенберг, председатель Мао Цзэдун объединяют нас. В течение многих лет, во время конфликтов в Ираке и Афганистане, командиры из всех сил пытались найти методы для снижения уровня активности противника. Прежде чем некто приступает к тому или иному военному «иностранным приключению», должно помнить один простой факт: принятие